

УДК 808.1

О. С. Гаврилова**ТИПОЛОГИЯ ПРОЗАИЧЕСКИХ МЕТАДЕФИНИЦИЙ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ С ИНВАРИАНТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «НАУКА»**

В статье рассматривается особенность прозаического творчества М. И. Цветаевой, в основе которого лежит система дефинирования. Определяются такие понятия, как денотат, сигнификат, контекстуальная метадефиниция, релятивное определение. Раскрывается содержание терминов тематической группы с инвариантным значением «наука». В процессе анализа используются различные типы метадефиниций, по-разному

му раскрывающие сигнификат. На основе выделенных особенностей делается вывод о том, что в текстах поэта преобладают дескриптивные, перечислительные и отрицательные метадефиниции.

Ключевые слова: денотат, сигнификат, дескриптивные, синонимические, релятивно-парадигматические, операциональные, лингвистические, отрицательные и комбинированные метадефиниции.

O. S. Gavrilova**THE TYPOLOGY OF PROSE METADEFINITIONS OF M. I. TSVETAeva
OF THE THEMATIC GROUP WITH AN INVARIANT MEANING OF «SCIENCE»**

The article deals with the feature of prose by M. I. Tsvetaeva, based on the system of defining. The author defines such concepts as denotation, signified contextual meta-definition and relative definition. The author explains terms of the thematic group with invariant meaning «Science». In the process of analysis the author uses

different types of meta-definitions. The conclusion is made that in the poet's texts descriptive, enumerative and negative meta-definitions prevail.

Key words: denotation, the signified, descriptive, synonymous, relative-paradigmatic, operational, linguistic, negative and combined meta-definitions.

Типология метадефиниций М. И. Цветаевой имеет в своей основе классификацию метатекстов по типам. Каждая классификация метатекстов дефиниций имеет свои основания. Опираясь на выделенную в лингвистике типологию дефиниций (И. Н. Волкова, С. Д. Шелов, З. И. Комарова, Н. И. Кондаков и др.), мы построим классификацию метадефиниций М. И. Цветаевой. В основе этой классификации лежит синтез двух составляющих значения, описываемого метатекстом метадефиниции – денотата и сигнификата.

Под денотатом мы понимаем тот компонент значения, который соотносится с объектом действительности, обозначая этот объект. В данном случае содержательная классификация осуществляется по логиче-

ской категории того термина, который обозначается. Денотативная соотнесенность описываемого значения заключается в «считывании информации с мыслительной картинкой, фиксирующей стереотипные характеристики обозначаемого» [2, с. 123]. Логические категории выступают в качестве базисных оснований для описания различного содержания, наполняясь конкретным смыслом в актах дефинирования. Наполнение конкретным смыслом происходит путем экспликации признаков, присущих определенной категории, представляющей определенный тип денотата. Описывая семантическое наполнение ядра метадефиниций, мы выделили семь инвариантных тематических групп (далее – ТГ) терминов – ТГ «Наука», «Искусство», «Социум», «Имена

реальных лиц», «Имена литературных героев», «Названия произведений искусств» и «Зоонимы и географические наименования». Поэтому для классификации метатекстов метадефиниций по типу денотата, мы решили исходить из семи ТГ. Это связано с тем, что, с одной стороны, такая классификация будет более детальной, а потому и языковая картина прозаического идиолекта М. И. Цветаевой получится полной и интересной; с другой стороны, количество денотатов будет небольшим, поскольку одинаковые типы из разных классов не будут дублироваться, что позволит сделать описание компактным. В итоге должна получиться компактная и достаточно детальная классификация.

Структура знания о денотате зависит от картины мира автора. В. И. Постовалова отмечает, что картина мира «не есть зеркальное отображение мира и не открытое «окно» в мир, а именно картина, т. е. интерпретация, акт миропонимания... она зависит от призмы, через которую совершается мирозидение» [1, с. 45]. Отталкиваясь от такого понимания картины мира, можно сказать, что в прозаических текстах М. И. Цветаевой роль такой призмы выполняет метадефиниция, поскольку она способна обеспечить рассмотрение вновь познаваемого через уже познанное, зафиксированное в виде значения языковой единицы.

Сигнификативное наполнение метатекста метадефиниций М. И. Цветаевой не подчиняется законам логики, а формируется согласно индивидуально-авторскому взгляду на мир, художественному, творческому мышлению автора. М. И. Цветаева, с одной стороны, дает подчас неожиданные, неординарные толкования терминам. Так, например, «Дерево – это псалом природы» [3, с. 27]; «Земля – вещь тяжелая, и давит не только на мертвых» [3, с. 36]; «Журнал есть живое, текучее и текущее, не историческая хроника, а сегодняшней день, то есть – завтрашняя история» [3, с. 34]; «Творчество – преемственность и постепенность» [3, с. 92]. Как видим, сигнификат большинства метадефиниций М. И. Цветаевой не совпа-

дает с общеязыковым определением того или иного предмета, явления действительности, однако в семантическом плане он не противоречит общепринятому пониманию, а только дополняет, распространяет его.

При классификации метадефиниций М. И. Цветаевой по типам мета-текстов нужно исходить из определенного набора существенных признаков, характерных для того или иного типа, и вычленять те из них, которые становятся принципом или основанием классификации. Для того чтобы определить тип метатекста метадефиниции, нужно в ней выявить признаки соответствующего денотата. Эти признаки можно разделить на две группы: ядерные (обязательные) и неядерные (сопутствующие). Выделение ядерных признаков будет производиться на основе дефиниций тех слов, которые служат для именования денотатов и соответственно типов метатекстов. В ходе анализа, для того чтобы выявить ядерные признаки класса денотатов, мы будем использовать определения терминов из словаря «Современного русского языка», а также там, где это возможно, и метадефиниции М. И. Цветаевой. Что касается неядерных признаков – у каждого денотата их может быть довольно много: до нескольких десятков.

Вторым моментом классификации является то, как метадефиниция раскрывает сигнификат, или понятийное содержание термина. В структуре понятийного содержания термина, представленной в метадефиниции, отражена структура знания о денотате. В процессе дефинирования значения термина актуализируется отраженное знание, структура которого повторяет форму его существования в сознании М. И. Цветаевой. Таким образом, тип метадефиниций определяется тем сигнификатом, который обуславливает структурирование представляемого знания о денотате.

Итак, типология метатекстов строится по двум этапам: первый – определение типа метатекста метадефиниции по типу денотата на основе ядерных признаков и минимально достаточного количества неядерных признаков; второй – определение

типа метадефиниции по структуре понятийного содержания термина. Типы метадефиниций, характерные для того или иного типа метатекста, позволяют сделать вывод об особенностях структуры знания о том или ином денотате.

Необходимо отметить тот факт, что метадефиниции М. И. Цветаевой в основе своей являются прежде всего контекстуальными дефинициями. Они строятся на основании знания связи определяемого термина с контекстом, в котором он употребляется. Иными словами, метадефиниции М. И. Цветаевой изначально являются комбинированными. Схематично это можно представить следующим образом: $KM = KT + TD$, где KT – контекстуальный тип, TD – тип метадефиниции, который определяется из особенностей связи сигнификата и денотата метадефиниции. В процессе анализа мы не будем постоянно повторять в названии типа метадефиниции то, что она является контекстуальной, а будем определять тип метадефиниции по второму компоненту. Так как в лингвистике выделяют непосредственно комбинированный тип дефиниций, то в том случае, где метадефиниция будет иметь строение: $KM = KT + KM1$, где $KM1$ – это комбинированный тип, мы данный тип будем называть комбинированным, при этом определяя из каких типов дефиниций он состоит.

Перед тем как перейти к описанию типов прозаических метадефиниций М. И. Цветаевой сделаем одно важное замечание. Дело в том, что типы метадефиниций будут повторяться в выделенных ТГ, поэтому мы считаем целесообразным давать развернутую характеристику каждому типу только один раз и не повторять ее далее.

Общее определение науки имеет следующее содержание: «Наука – система знания, вскрывающая закономерности в развитии природы и общества и способы воздействия на окружающий мир» [4, с. 566]. Исходя из этого, заключаем, что ядерные признаки данного поля будут выражать термины, относящиеся к той или иной науке, а дополнительные признаки – междисциплинарные термины.

Для раскрытия содержания терминов этой тематической группы используются различные типы метадефиниций, по-разному раскрывающие сигнификат – понятийное содержание терминов, обозначающих понятия. Перейдем к описанию типов метадефиниций:

- **Описательные или дескриптивные метадефиниции.** В них происходит разложение на идентифицирующую и конкретизирующую части. В качестве идентификатора здесь выступает не слово ближайшего рода или категории, а номинативное (назывное) слово, отражающее качественную определенность предмета и имеющее более общую семантику. Этот тип определения называется описательным классическим. Идентификатор также может быть выражен неполнозначным словом – служебным словом или глаголом связкой. Это разновидность описательного определения носит название собственно описательного определения. Приведем примеры: «Эклектизм? Я этого не понимаю. Эклектизм – одеяло из лоскутов, сплошные швы» [3, с. 102]; «Воля – та единица к бессчетным миллиардам наития, благодаря которой только они и есть миллиарды (осуществляют свою миллиардность) и без которой они нули – то есть пузыри над тонущим» [4, с. 16]; «Monplaisir – нечто вроде маленького Версаля в XVIII в.» [3, с. 106] и др.

- Прямое раскрытие содержания термина, непосредственная характеристика денотата отсутствуют, значения терминов определяются через отношения к другим словам – это релятивные определения. Одним из типов данных метадефиниций являются **синонимические релятивно-парадигматические метадефиниции.** Необходимо отметить, что ассоциативная связь между синонимом или синонимами определяемого термина в метадефинициях М. И. Цветаевой является индивидуально-авторской. Она подчиняется законам художественного мышления поэта, и ее нельзя объяснить законами классической логики: «Секунда казни – секунда союза» [3, с. 78]; «Суть и есть форма, – ребенок не мо-

жет родиться иным!» [3, с. 90]; «Я в 1915 г. объясняю себя в 1925 г. Хронология – ключ к пониманию» [3, с. 98]; «Иногда и красота – как клеймо. (Тавро – на арабских конях.)» [3, с. 40]; «Да, если SOS – приказ (неотразимейший из всех)» [3, с. 108]; «Борис Пастернак – там, я – здесь, через все пространства и запреты, внешние и внутренние (Борис Пастернак – с Революцией, я – ни с кем), Пастернак и я, не сговариваясь, думаем над одним и говорим одно. Это и есть: современность» [3, с. 84] и др.

- При помощи **операциональной метадефиниции** М. И. Цветаева дает метадефиницию научному термину, где метатекст представляет собой пример, а не развернутое описание термина: «Пол, это 1/2. – Формула» [3, с. 96].

- При помощи **лингвистических метадефиниций** М. И. Цветаева переводит слова иностранного языка на родной русский язык с той только целью, чтобы читателю было понятно, что означает то или иное иноязычное слово: «Пяти лет я не знала *mein* (мнить, глагол), но *mein* – мой – знала, и кто мой – тоже знала, и еще *Mein* (Мейн) знала – дедушку Александра Данилыча» [3, с. 106]; «Третье слово – глагол *reizt, reizen* – в первичном смысле – «раздражать», «возбуждать», «вызывать на», «доводить до» (неизменно дурного: гнева, беды и т.д.)» [3, с. 107] и др.

- **Отрицательные метадефиниции** М. И. Цветаева использует в тех случаях, когда она четко не отграничивает термин от слов, обозначающих термины этого же класса или подкласса. Отличительной чертой таких метадефиниций является наличие в них отрицания «не». Приведем примеры: «Право суда не есть еще право казни. Точнее: приговор еще не есть казнь. Или: казнь еще не есть смерть» [3, с. 70]; «Сила еще не есть мерило вещи, это только – признак ее. И даже если от зубной боли пускают пулю в лоб – да, боль сильная, но и она и такая смерть – невысокого порядка» [3, с. 79]; «Современность не есть все мое время, но так же и вся современность не есть одно из ее явлений» [3, с. 84] и др.

- Комплексное раскрытие понятийного содержания терминов, объединяющее разные типы отношений, представляет собой **комбинированный тип метадефиниций**. Под комбинированными метадефинициями М. И. Цветаевой мы понимаем сочетание более двух типов определений, где одно изначально является контекстуальным. Понятийная структура терминов, дефинируемых комбинированными определениями, сложна и многокомпонентна. Среди метадефиниций М. И. Цветаевой встречаются следующие комбинации:

- Отрицательная + Синонимическая релятивно-парадигматическая метадефиниция:

- ««Имя» – не протекция, а дар» [3, с. 37]; «Рабочая единица не день, не час, а миг» [3, с. 73].

- Лингвистическая + Отрицательная + Синонимическая релятивно-парадигматическая метадефиниция:

- «А еще: *Leichtblut*. Легкая кровь. Не легкомыслие, а легкокровие» [3, с. 105].

- Описательная + Отрицательная + Синонимическая релятивно-парадигматическая метадефиниция:

- «Современное есть показательное для времени, то, по чему его будут судить: не заказ времени, а показ» [3, с. 84].

Как показывают приведенные примеры, в этой ТГ М. И. Цветаева использует дескриптивные, синонимические релятивно-парадигматические, операциональные, лингвистические, отрицательные и комбинированные метадефиниции. Преобладают дескриптивные, перечислительные и отрицательные метадефиниции. Это подчеркивает особенности лингвистического подхода М. И. Цветаевой к творчеству, в основе которого лежит изначальная нацеленность на постоянный динамизм, развитие, усложнение и углубление языковой палитры средств, чувство априорной языковой подвижности, и позволяет говорить о «лингвокреативном» (Б. А. Серебренников) мышлении автора, которое направлено на «порождение» новых языковых смыслов.

Литература

1. Поставалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. М.: Наука, 1988.
2. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000.
3. Сало О. С. Словарь прозаических метадефиниций М. И. Цветаевой. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.
4. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1957. Т. 2.

УДК 128:82.091

Н. П. Медведев

ТЕМА ПОЭТА-ПРОРОКА У А. С. ПУШКИНА И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье раскрываются философско-мировоззренческие и нравственно-эстетические аспекты поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, получившие в их творчестве выражение в одинаковой трактовке глубинной сущности и гуманистического предназначения поэтического творчества и в разработке ими обоими темы поэта-пророка. В статье показывается, что обращение к теме пророчества позволило поэтам осветить трагизм человеческого

бытия, представленного в образе демона и демонического начала, олицетворяющего мировое зло, и одновременно поставить вопрос о возможности преодоления этого трагизма на пути прояснения правды жизни, являющегося предназначением поэта-пророка.

Ключевые слова: поэзия; поэт; поэтическое творчество; пророк; пророчество; поэт-пророк; демон; одиночество; добро и зло; трагизм человеческого бытия.

N. P. Medvedev

THE THEME OF A POET-PROPHET IN THE POETRY OF PUSHKIN AND LERMONTOV

The article deals with philosophical, ideological, ethical and aesthetic aspects of the poetry of A. S. Pushkin and M. Y. Lermontov. These aspects were expressed in their similar interpretation of deep humanistic spirit and mission of poetry, and in the development of the theme of a poet-prophet. The paper shows that addressing the theme of prophecy the poets highlighted the tragedy of human existence, which was pre-

sented in the form of a demon personifying evil world. At the same time they raised the question of the possibility of overcoming this tragedy while elucidating the truth of life, which is the mission of a poet-prophet.

Key words: a poet; poetry; a prophet; prophecy; a poet-prophet; demon; loneliness; good and evil; the tragedy of human existence.

Тема поэта-пророка занимает большое место в поэзии двух русских гениев – А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, пронизывает их творчество практически на всех его этапах, придаёт особую мировоззренческую окраску их эстетике. Различные аспекты этой темы получили освещение в

пушкиноведении и лермонтоведении, однако глубинные, метафизические по существу проблемы раскрыты далеко ещё недостаточно. На наш взгляд, наличие глубокого жизненного содержания в этой теме не вызывает сомнения. И, как всякая серьёзная проблема, она нуждается в её философ-